

**PROFESSIONAL PRACTICE USING INTERACTIVE SIGNIFICANCE OF THE PROJECT
FOR THE LOWER CLASSES ISTU**

© 2014

T.I. Shishelova, Ph.D., professor of physics
N.P. Kononov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Physics
V.V. Shulga, Candidate of Geological-mineralogical sciences, associate professor of applied geology
Irkutsk State Technical University, Irkutsk (Russia)

Annotation: Considered fundamental research of interactive forms of learning in the educational process. Focuses on the method of the project. Discusses organizational and pedagogical conditions of use of the method of the project in the lecture course. Developed stages of the project. The experience of implementing and interactive design method has a professional orientation.

Keywords: interactive training, competence, project method.

УДК 37

**ИДЕИ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА
БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ-ХУДОЖНИКАМИ**

© 2014

В.А. Шишкина, доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна
Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Хабаровск (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые идеи герменевтики применительно к практике интерпретации произведений искусства будущими педагогами-художниками. Определены основные подходы в осуществлении этого процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, герменевтика, герменевтический круг, интерпретация, произведение изобразительного искусства.

Стремительное развитие информационных технологий во второй половине XX века привело к радикальным переменам в способе получения знаний. Тем не менее бурный информационный поток, равно как и «залы» виртуальных музеев, наполненные квазиобъектами не могут актуализировать ни творческие процессы в сознании будущего педагога-художника, ни его способности к восприятию и интерпретации произведений искусства. Умению сопоставлять и проверять факты, анализировать их и делать выводы, тем более размышлять и интерпретировать произведения изобразительного искусства – это то, чему следует долго и напряженно учиться. Поэтому несмотря на изменившийся информационный фон, продолжает играть свою роль неустрашимое свойство подлинного произведения искусства и живого слова педагога, способного воодушевить, пробуждать чувство и мысль будущих специалистов, создавая диалогическую перспективу вокруг объекта размышления.

К сожалению, прагматичность, жесткий рационализм присущий части студенческой аудитории, избравшей при этом художественно-педагогическое образование в качестве своей жизненной стратегии – это одна из характерных примет современной образовательной практики и одновременно ее противоречие. Не востребовано посещение музейных залов, так как, по мнению некоторых будущих специалистов, их уже «заменяли» виртуальные галереи, где можно «все увидеть». Этот негативный факт выражает стремление студентов к принятию суррогатной продукции, когда уверенно ставится знак равенства между оригиналом произведения и его виртуальной копией.

Интерпретация будущим учителем ИЗО произведения искусства очень тонкий, сложный и всегда индивидуальный процесс. Для педагога высшей школы по истории изобразительного искусства большое значение могут иметь идеи герменевтики, истоки зарождения которой можно проследить в трудах философов античности. Наиболее важные исследования в этой области были связаны с фундаментальными трудами немецких философов Ф.Шлейермахера и В.Дильтея, а применительно к сфере изобразительного искусства австрийским историком и теоретиком искусства Г.Зедльмайром. Целесообразность использования герменевтического подхода в отечественной педагогике можно встретить различных в исследованиях, в том чис-

ле у В.И.Слободчикова, Е.И.Исаева [1] и В.И.Андреева, который отмечает необходимость обмена личностными смыслами педагога и обучающихся, а также возможности постоянного расширения границ «смыслового поля» [2, с. 69-70]. Суть данного подхода многие авторы сводят к изучению и пониманию психолого-педагогического опыта, представленного в различных текстах, в продуктах материальной и духовной культуры, в действиях, поведении и т.д. Со своей стороны мы можем отметить, что некоторые положения герменевтики могут быть также использованы в процессе изучения произведений изобразительного искусства будущими учителями изобразительного искусства.

За многовековую историю развития термин «герменевтика» приобрел различные трактовки. Для нас важно, что он может быть также определен как «искусство постижения чужой индивидуальности». Это специфическое понимание смысла термина «герменевтика» имеет довольно длительную историю и принадлежит Ф.Шлейермахеру [3, с. 119]. Поскольку интерпретация есть толкование и разъяснение, то она определяется также, как необходимый элемент процесса художественного творчества и восприятия произведения искусства. Известный педагог Б.М.Неменский отмечал, что искусство вообще не познается вне интерпретации. То есть, педагог вуза, используя интерпретацию как инструмент герменевтики принимает на себя роль посредника для приближения студентов к пониманию художественного произведения.

Ряд аксиоматических научных идей герменевтики, на наш взгляд, не утрачивает своей значимости и сегодня и может быть использован в педагогической практике высшей школы. Согласно философам герменевтика нужна там, где смысл как бы «скрыт» от субъекта познания. В истории развития изобразительного искусства, как известно, переосмысление художественного произведения нередко происходит многократно «в ходе наследования и развития духовной культуры и всякий раз становится его новой интерпретацией» [4, с.114]. Поскольку из знаковой природы абсолютной любых художественных текстов, как считают герменевты, следует, что они являются носителями информации, ее раскрытие, актуализация и понимание представляет сложный процесс. В ретроспективе герменевтических исследований самое интересное и важное для нас состоит в том, что было

четко сформулировано Г.Зедльмайром «не ограничиваться субъективным *впечатлением* (выделено - Г.З.) от произведения, в каждом человеке различном, но выйти за его пределы или прийти к такой установке, которая была бы наиболее адекватной именно *данному* произведению» [5, с. 176]. Именно здесь, на наш взгляд, раскрываются возможности для развертывания, сопоставления и сравнения различных версий и идей педагога и студентов относительно интерпретируемого произведения искусства. То есть, появляются реальные возможности расширения границ «смыслового поля». В процессе интерпретации каждому участнику с позиций герменевтики следует четко осознать, что фактически невозможно реконструировать душу и творческий акт создателя произведения искусства «чтобы вновь пережить *сегодня* тот смысл, который вкладывал художник «тогда» в свое произведение» [5, с. 184]. Известный философ-герменевт Г.-Г. Гадамер также считал, что подлинная герменевтическая проблема заключается в проникновении в смысл текста (произведения) как таковой сам по себе, а «не в реконструкции воли автора» (Истина и метод. Основы философской герменевтики, 1960).

То есть, роль педагога в процессе интерпретации произведения искусства состоит в том, чтобы сопоставляя различные точки зрения со студентов, воссоздать «живую жизнь» художественного произведения, созданного, быть может, несколько столетий назад, и более того соединить ее с жизнью современной. В процессе интерпретации создаются оптимальные условия для актуализации прошлого культурного опыта будущих учителей ИЗО в настоящем. Педагог, обращаясь к пространственно-временным ассоциациям студентов, может совместно с ними выступать в роли «соавторов», интерпретируя произведения искусства, содействуя эмоциональному раскрепощению и расширению субъектного опыта будущих педагогов-художников. Именно поэтому центром педагогического процесса становится личность, рефлектирующая – «творимая изнутри», познающая, а «не растворяющаяся в бытии» (М.М.Бахтин), открытая в сопереживании Другому. Характерно, что смыслообразование, поиски ценностных ориентиров в сфере интерпретации произведения изобразительного искусства могут быть частью смыслообразования реальной жизни.

Известный французский герменевт П.Рикёр в качестве центральной проблемы универсальной методологии рассматривал проблему «диалектики объяснения и понимания», которая по мнению философа открывает новый подход к проблеме отношения между объяснением и пониманием в гуманитарных науках. Понимание – одно из ключевых понятий герменевтики, обозначающее процесс и результат познания, когда за одним смыслом видится второй, не просто «скрытый», но порождаемый в ходе самой интерпретации [3, с. 559].

Первоначально отметим, что приближение к пониманию произведения невозможно без знания специфики художественно-образного языка каждого вида изобразительного искусства. Без этого невозможно профессионально говорить со студентами об искусстве вообще, если только речь не идет просто о воспроизведении сюжета. Существенным противоречием в процессе изучения учебного материала является то, что в аудитории мы вообще работаем с квазиобъектами. Только факсимильные издания графики могут составить в этом отношении исключение. Мы часто вынуждены интерпретировать квазиобъект и на нем производить экспериментальный демонтаж, в частности, показывающий взаимную зависимость в композиции части и целого. Именно поэтому следует подчеркнуть важность и необходимость интерпретации со студентами подлинных произведений изобразительного искусства из музейных коллекций.

С позиций герменевтики отметим некоторые, на наш взгляд, значимые идеи в процессе интерпретации произведений изобразительного искусства будущими учи-

телями:

1. Согласно герменевтике, значение изображения никогда не сводится к значению видимого. Соответственно, произведение искусства всегда воспринимается как сложный ансамбль смыслов и значений, что обуславливает непереносимое совмещение разных установок и версий в процессе его интерпретации. Необходимо обратить внимание студентов на знание исторического фона, который в качестве обрамляющего контекста также позволит найти какие-либо пути в понимании интерпретируемого произведения. Следует сделать особый акцент на том, что в процессе интерпретации произведения изобразительного искусства у педагога и студентов может возникнуть ощущение своеобразного произвола. Особенно если анализируется произведение, о котором порой не осталось никаких письменных источников. Случай достаточно распространенный в истории изобразительного искусства, когда о творчестве художника «говорят» только его холсты и рисунки. С позиций герменевтики мы непременно должны донести до будущих специалистов идею, что интерпретируем не волю творца и духовный мир художника, а только созданное им произведение.

2. Как показывает практика интерпретации произведений изобразительного искусства, если исходить из идей герменевтики, там нет места окончательной рассудочной завершенности. Это предполагает, что у педагога и студентов всегда есть пространство для рефлексии. Теоретически это соотносимо с ситуацией так называемого «герменевтического круга» (Г. – Г. Гадамер). Исходя из того, что смысл как целое не дан педагогу и студентам непосредственно, мы можем определить его через соотнесение частей, так как каждый компонент произведения искусства, согласно герменевтам, выявляет свою смысловую позицию только в соотнесении ко всему произведению. Более того исследователи отмечают, что ситуация герменевтического круга может воспроизводиться на разных уровнях интерпретации. То есть, каждое рассматриваемое произведение изобразительного искусства может быть интерпретировано со студентами как «часть». Например, как «часть» культуры того или иного периода, художественного направления или школы, «часть» творческого наследия конкретного мастера и т.д. Таким образом, педагог может последовательно раскрывать со студентами некоторое число кругов, по которым разворачивается и углубляется понимание, каждый раз открывая при этом нечто новое. Аналогичным образом могут быть рассмотрены все компоненты композиции интерпретируемого произведения.

3. Подчеркнем, как важнейшая составная часть интерпретация входит в процесс восприятия искусства будущими педагогами-художниками и отражает своеобразие понимания и принятия его тем или иным субъектом. Как хорошо известно, восприятие произведения находится в определенной зависимости от индивидуальности, социальной принадлежности, уровня культурного развития личности и т.д. Мы живем в поликультурном пространстве России, исторически насыщенном ценностными смыслами различных этносов. То есть, изначально педагог вуза будет иметь дело с разными, возможно противоречивыми мнениями студентов. Соответственно, он должен быть готовым к необходимости сопоставлять и сравнивать разные высказывания студентов. Поскольку интерпретация представляет собой достаточно свободный творческий акт, для нас принципиально важно, что герменевтический метод характеризуется терпимостью к множественности полученных результатов. В свою очередь, открытость процесса интерпретации произведения искусства, с позиций герменевтики, позволяет педагогу иметь «открытый педагогический процесс», возможность постоянной «опоры на субъектный опыт студентов» и актуализации их ценностных ориентаций.

4. В свое время Г.Зедльмайр отмечал, что «для пол-

ной гармонии человеческого развития способности мышления и воли должны быть дополнены способностью созерцания» [5, с. 178]. В философии искусства «интуиция эстетическая (созерцание) – непосредственное усмотрение скрытого ценностного смысла в явлениях действительности и произведениях искусства, осознание его в акте эстетического восприятия и эстетической оценки, в деятельности творческой фантазии». При этом подчеркивается, что «она противостоит интеллекту, вызванному к жизни утилитарными потребностями» [4, с. 114-115]. В интуитивистской эстетике Б.Кроче подчеркивается творческий, формообразующий характер алогичной интерпретации, схватывающей в противоположность понятиям уникальное, неповторимое. При этом интуиция как представление творческой фантазии стимулирует дальнейшую работу сознания как творца художественных ценностей, так и воспринимающего их субъекта. Как известно, интуиция один из механизмов эстетического сознания и ее развитие связано непосредственно с будущей профессиональной деятельностью будущих педагогов изобразительного искусства, имеющей выраженный художественно-практический характер. Можно отметить, что в процессе интерпретации произведений создаются предпосылки, способствующие развитию эстетического сознания будущих педагогов-художников, а также творческой индивидуальности всех субъектов образовательного процесса.

5. Еще Г.-Г.Гадамер отмечал: «Всякое истолкование того, что подлежит пониманию, приближающее его к пониманию другими, имеет языковой характер. Соответственно весь опыт мира опосредуется языком, и этим обусловлено наиболее широкое понятие традиции как неязыковой по своему существу, но допускающей языковое истолкование» [6, с.260]. Герменевтами точно подмечено противоречие, с которым непременно сталкивается каждый, интерпретирующий материал изобразительного искусства. Произведение искусства обычно интерпретируется на вербальном уровне и проблема, которую четко обозначили герменевты в обобщенном виде можно представить, как «несовпадение изображения и слова». Каждое из изобразительных искусств, обладая своей спецификой и образным языком, предполагает в значительной мере обособленный способ интерпретации, но при этом вряд ли можно оспорить известные преимущества слова как интерпретатора любого смысла. Очевидно, что слово явно или скрыто сопровождает любой рецептивный акт личности, а также является универсальным средством коммуникации и трансляции художественных смыслов в пространстве и времени культуры. Специалисты в области герменевтики отмечают, что логика интерпретации в чем-то может быть сопоставима с логикой художественного перевода, когда с помощью отточенного слова фактически невозможно достичь эквивалента зрительному образу. То есть, видимое нами произведение искусства, согласно герменевтам, никогда не умещается в интерпретируемом, поскольку они просто несводимы друг к другу. Следовательно, нам следует учитывать, что информативные и ценностные возможности изобразительного искусства для профессионального становления педагога-художника необычайно велики, так как его язык метафоричен, насыщен аллюзиями, иносказательно богаче, чем разговорный.

6. Сфера художественных дисциплин предполагает такое выстраивание образовательного процесса, при котором должен быть максимально раскрыт ценностный потенциал изобразительного искусства. Поскольку одно и то же произведение искусства по разному интерпретируется в разные временные эпохи, то мы имеем возможность сопоставлять со студентами информацию по интерпретации одного произведения в разные временные периоды. На широком историческом поле можно видеть как она изменялась и рефлексировать по поводу размывания определенности интерпретируемого произве-

дения искусства, неожиданного расширения присущих ему смысловых границ, вместе с тем открывая что-то свое.

7. Опыт интерпретации произведений искусства с позиций герменевтики способствует развитию коммуникативных навыков студентов, что необычайно важно для будущей профессии педагогов-художников. В нем также происходит становление гуманитарного мышления студентов, так как акцентируется постоянное внимание на том, что основой любого коммуникативного акта является понимание. Процесс интерпретации произведения, как об этом свидетельствуют герменевты, есть процесс полифонический. В диалоговом характере интерпретации смыкается как субъективный мир творческой личности, так и объективный мир художественных ценностей. Вне такого единства бытие и развитие ценностных ориентаций учителя изобразительного искусства невозможно. Следовательно, в диалоге с произведением искусства, в его интерпретации проявляется возможность укрепления человеческих отношений, на осуществление себя в другом или в отношении к другому. По ставшему уже классическим определением М.М.Бахтина, каждый человек наделен своим «избытком видения», которое открывается только ему с его единственного места в бытии. Ученый, трактуя понимание диалога, отмечает: «Два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция» [7, с. 340]. Художественный смысл произведения становится актуальным, так как интерпретируя его со студентами, мы выстраиваем некий обрамляющий контекст, благодаря мобилизации культурного опыта всех участников диалога. Соучастие при этом должно носить открытый созерцательно-интеллектуальный характер. Поскольку интерпретация не исчерпывает всех возможностей оригинала, то здесь для педагога и будущих учителей является возможность развернуть многоуровневые диалогические контакты: произведение и интерпретаторы времени его создания; другое понимание произведения в последующие эпохи и современное прочтение. То есть, активный характер диалога в процессе интерпретации художественного произведения позволяет в идеале выстроить целостную картину культурного бытия в исторической перспективе, показать материал по истории искусства в виде неразрывного целого, увидеть в содержании искусства знаки духовного наполнения, а главное дать возможность самим студентам показать их слитность с современным культурным процессом. Заметим, что интерпретация произведения изобразительного искусства в контексте современной культурной ситуации позволяет весьма существенно расширить перспективу образовательной деятельности.

В заключение отметим, что опыт отношения к миру, сообщаемый в процессе интерпретации произведения, дополняет и расширяет культурное пространство будущих педагогов-художников. В процессе интерпретации актуализируется и проявляется уникальность жизненного мира каждого будущего специалиста. Студент, постигая смысл произведения искусства совершает для себя небольшие открытия, постепенно развивая свои профессиональные качества, преобразовывая общечеловеческие ценности в личностные на основе понимания и непосредственного переживания произведения искусства.

Интерпретируя произведения искусства, у будущего педагога-художника есть возможность осмыслить ценностный опыт человечества и переосмыслить его в свете современности. Этот опыт позволяет студентам приблизиться к пониманию искусства, как своеобразной модели жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
2. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С.Аверинцев и др. М.: Сов. Энциклопедия,

1989. 815 с.
4. Эстетика: Словарь / Под ред. А.А.Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 114 с.
5. Зедльмайр Г. Искусство и истина: Теория и метод истории искусства: [пер. с нем.]СПб.: Аxioma, 2000. 272 с.
6. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 265 с.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Ф.М.Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 364 с.

THE IDEAS OF HERMENEUTICS AND THE INTERPRETATION OF WORKS OF ART BY FUTURE TEACHERS OF FINE ART

© 2014

V.A. Shishkina, doctor of pedagogical sciences, professor Design Department
Far Eastern State University for the Humanities, Khabarovsk (Russia)

Annotation: The article deals with some ideas of hermeneutics which can be applied to the process of interpretation of works of art by future teachers of fine art. The main approaches to this process have been defined.

Key words: education process, hermeneutics, hermeneutic circle, interpretation, a work of fine art.

УДК 378.12

РЕЙТИНГ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

© 2014

О.Н. Шумилова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация: В статье поднимается вопрос о необходимости создания рейтинга преподавателей, который должен основываться на всестороннем анализе подходов к качеству профессорско-преподавательского состава. Рассмотрен опыт использования рейтинговой оценки деятельности научно-педагогических работников на примере конкретного вуза.

Ключевые слова: качество; качество высшего образования; качество персонала; рейтинг профессорско-преподавательского состава.

В последние годы в высших учебных заведениях качеству педагогического персонала уделяется пристальное внимание, частично это обусловлено введением новой системы оплаты труда, предусматривающей стимулирующий компонент. Однако распространенные сегодня модели и системы стимулирования труда профессорско-преподавательского состава еще находятся на стадии разработок. Поэтому создание эффективной системы стимулов труда преподавателей высшей школы является столь важной задачей, которая должна решаться как на государственном уровне, так и на уровне отдельных вузов.

Для того чтобы выработать стратегию качественного подхода к профессорско-преподавательскому составу, нужно, прежде всего, определить сущность основополагающих ключевых понятий «качество» и «качество образования».

Проблема повышения качества высшего образования находится в центре внимания инициаторов и участников Болонского процесса. Как подчеркнул в Берлинском коммюнике [1], в первую очередь ответственность за качество «...должно лежать на самом высшем учебном заведении и это должно являться основой системы гарантии качества на национальном уровне».

Следует отметить, что понимание и развитие категории «качество» в настоящее время связано, в основном, с трудами А. И. Субетто, В. П. Панасюка, достаточно подробно рассмотрен генезис данного понятия в трудах Н.Г. Никокошевой [4]. Проанализировав существующие взгляды ученых на этот вопрос, можно сделать вывод, что в социальном контексте понимание категории качества связано с понятиями «социальная потребность», «соответствие назначению (функции объекта)», а также «цель» и «результат человеческой деятельности».

На сегодняшний день существует множество мнений и по вопросу определения категории «качество образования». Это объясняется тем, что основные непосредственные участники образовательного процесса (студенты, преподаватели, руководители образования,

работодатели) имеют разные представления о качестве образования, и поэтому предъявляют к нему разные требования.

По мнению Н.Г. Никокошевой, понятие «качество образования» впервые в России появилось в Законе «Об образовании» в статье о государственном контроле за качеством образования начале 90-х годов XX века. Ссылаясь на труды С. Я. Батышева, С. Е. Шишова, В. А. Кальней, М. М. Поташника и других отечественных и зарубежных ученых, автор делает вывод о том, что невозможно однозначно определить категорию качества образования. При этом отмечается, что специалистами в области оценки качества образования под качеством образования принято понимать интегральную характеристику системы образования, отражающую степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Согласно Программному документу ЮНЕСКО [6], можно выделить три аспекта образовательной деятельности, наиболее существенно влияющих на качество высшего образования.

Во-первых, *качество персонала*, гарантируемое высокой академической квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов, и качество образовательных программ, обеспечиваемое сочетанием преподавания и исследований, их соответствием общественному спросу.

Во-вторых, *качество подготовки студентов*, которое в условиях, когда массовое высшее образование стало реальностью, может быть достигнуто только на пути диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием, и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи.

И, наконец, в-третьих, *качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений*, охватывающее «всю совокупность условий» их